

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

В статье на доктринальном уровне анализируется современное состояние уголовного законодательства в области защиты отношений собственности. Показан кризис идей уголовного права в деле надлежащей уголовно-правовой охраны отношений собственности. Выявлены причины, признаки и основные закономерности трансформации уголовно-правовой защиты отношений собственности на современном этапе развития информационного общества и многоукладной экономики. Констатируется, что наука уголовного права в настоящее время не может разрешить фундаментальную проблему адекватной уголовно-правовой охраны отношений собственности, в результате чего не удается сформулировать действенную модель защиты вещных и обязательственных правоотношений в новых экономических условиях. Уголовное законодательство в вопросе конструирования ответственности за преступления в сфере экономики нельзя считать неизблемым и устоявшимся. Действующие нормы, основанные на прежних постулатах, не способны дать дальнейший толчок для выработки основных положений концепции модернизации уголовной ответственности за преступления в сфере экономики. Впервые в доктрине уголовного права предлагается теоретическая модель преступлений против оборота объектов гражданских прав.

Ключевые слова: собственность, хищение, преступления против собственности, гражданский оборот, экономические преступления.

В настоящее время уголовное право позиционируется сменой парадигм и теоретических концепций. Уже нет того классического уголовного права, которое существовало в XX веке. Сегодня уголовное право характеризуется плюрализмом взглядов, разнообразием концепций и теоретических построений новых институтов, отрицанием базовых постулатов, которые ранее казались неизблемыми (понятия преступления и уголовной ответственности, состава преступления и др.). Уголовное право все чаще предлагает рассматривать именно в широком смысле, наподобие западноевропейских стандартов в триаде преступление—проступок—правонарушение, в результате чего уже становится невозможным избежать реформирования охраны публичной сферы общественных отношений.

Все это стало возможным благодаря тому, что общество вступило в век информационных технологий и свое дальнейшее развитие получили процессы глобализации. Эпоха постмодернизма навязывает новую методiku исследований, в том числе и в уголовном праве, а критика современности наряду с методом деконструкции является базовым толчком для проведения масштабной модернизации общественных отношений в постиндустриальную эпоху. Такое положение дел имеет как положительные, так и отрицательные черты.

Сегодня нельзя не видеть и того, что существенные изменения произошли в экономических отношениях. Появились новые объекты гражданских прав, усложнилась статика и динамика имущественных отношений, а сама собственность стала рассматриваться как один из видов вещных прав. Данные процессы не могут оставаться незамеченными для науки уголовного права и не затрагивать одну из ключевых ее проблем — защиту отношений собственности и экономической деятельности. Более того, вопрос можно поставить и иным образом: способно ли действующее уголовное право адекватно реагировать на происходящие криминальные процессы в экономике и надлежаще защищать имущественные отношения от преступных посягательств? Очевидно, что в такой ситуации старые институты уголовно-правовой охраны отношений собственности и применяемая конструкция хищения чужого имущества не могут быть восприняты в полной мере сегодня. Так, если ранее преступные посягательства происходили в основном на телесные формы имущества, то сейчас они устремлены на нетелесные (невещественные) блага, имеющие порой не меньшую ценность, чем обычные вещи.

Все это ставит на повестку дня вопрос о содержании и признаках предмета преступного посягательства в экономике и возможности применения старых, устоявшихся догматов (концепции завладения вещью или хищения чужого имущества) к новым формам имущественных посягательств. Иначе говоря, вопрос заключается в том, можно ли теорию хищения вещи применять и к случаям преступных

* © Хилюта В.В., 2017

Хилюта Вадим Владимирович (tajna@tut.by), кафедра уголовного права, процесса и криминалистики, Гродненский государственный университет имени Я. Купалы, 230025, Республика Беларусь, г. Гродно, ул. Ожешко, 22.

посягательств на неимущественные блага (бестелесное имущество)? Здесь также следует обратить внимание на то обстоятельство, что действующие уголовно-правовые нормы (преступления против собственности) сориентированы исключительно на охрану вещей и в меньшей степени направлены на уголовно-правовую охрану имущественных прав и оборот экономических благ.

Неизбежными поэтому стали известные издержки и противоречия в научных подходах квалификации имущественных преступлений: от полного отрицания всего предшествующего опыта и попыток в очередной раз создать «принципиально новые», «ультрасовременные» юридические конструкции, до столь же неудачных идей консервации отживающих свой век представлений и институтов уголовно-правовой охраны отношений собственности. Между тем основной путь уголовно-правовой охраны имущественных отношений должен быть свободным от этих крайностей. Необходимо учитывать как классические, отработанные веками понятия и категории (дореволюционные и советские представления о хищении чужого имущества), так и современные реалии развития экономических отношений, в том числе специфику механизма функционирования преступлений в экономике.

Таким образом, глубина и важность проблем борьбы с преступлениями против собственности ставит вопрос о разработке механизма по кардинальному преобразованию уголовного законодательства, которое не может быть сведено к фрагментарным новациям и требует комплексного подхода – пересмотра устоявшихся положений уголовного закона с тем, чтобы обеспечить концептуально новый взгляд на правовое регулирование экономической деятельности в стране и пресечение в данной области корыстных преступлений. В этой части выдвигается гипотеза о несоответствии понятия «хищение» сложившимся общественным отношениям в социально-ориентированной рыночной экономике и необходимости разработки новой теории в уголовном праве – учения о преступлениях против оборота объектов гражданских прав.

Итак, начать, пожалуй, следует с того, что термин «собственность» в сложившемся словоупотреблении используется в самых разнообразных значениях и не имеет единого общепринятого содержания. В одних случаях его рассматривают как синоним, эквивалент понятия «имущество» или даже еще более узкой категории – «вещи». В других случаях речь идет о сугубо экономическом отношении присвоения, а иногда, напротив, собственность отождествляют с юридической категорией – правом собственности и т. д. Вследствие этого складываются ошибочные представления и стереотипы относительно понимания собственности (в частности, распространено мнение о том, что экономические отношения собственности юридически оформляются только с помощью права собственности).

Все это наложило свой отпечаток и на уголовное право, ибо по сей день остается нерешенным вопрос: что такое собственность и какие имущественные отношения подлежат защите от преступных посягательств?

Советская доктрина исходила из того, что право собственности должно осуществляться в соответствии с социально-хозяйственным назначением вещи, в результате чего значительно сужался круг вещей, которые могли быть предметом права собственности, а отсюда и предметом хищения в уголовном праве. Таким образом, долгое время собственность рассматривалась через призму присвоения как экономико-правовая категория. В этом же ключе решался и вопрос в науке уголовного права, что было характерно для плановой экономики и социалистической системы хозяйствования. Однако в настоящее время имущественные отношения существенным образом изменились, появились новые объекты гражданских прав, которые не всегда имеют вещественную основу, а представляют собой бестелесные вещи, усложнился товароборот имущественных благ и т. д. Собственность сегодня является одним из видов вещных прав. Все это потребовало коренной ломки старых принципов регулирования общественных отношений, в том числе и их правовой охраны. Тем не менее если иные отрасли права в этом вопросе претерпели изменения, то уголовное право осталось на прежних позициях.

Отождествление экономических и юридических отношений собственности имело следствием преобладание «вещного» подхода к предмету преступлений против собственности. В качестве объектов отношений присвоения рассматривались материальные блага, т. е. вещи, а «нематериальные блага товарного характера» выпадали из орбиты уголовно-правового регулирования. Между тем экономическое и научно-техническое развитие общества давно привело к необходимости признания объектами присвоения (но не права собственности) не только вещей, но и других товаров неимущественного характера. К сожалению, в последующем это положение некоторыми криминалистами было взято как априори верное, что в дальнейшем их привело к некорректному выводу о том, что предметом преступлений против собственности могут быть как вещественные, так и неимущественные блага.

Таким образом, существовавшая доктрина преступлений против собственности отвечала потребностям и характеру имущественных отношений того времени (социализма), когда она возникла и развивалась (в период объединения в лице государства собственника основных ресурсов общества, организатора производства и получателя всего дохода), однако сегодня эта идея (преступлений против собственности) полностью исчерпала себя как с теоретической, так и с практической точек зрения. Демонстрируя свою заинтересованность в улучшении уголовного закона об имущественных преступлениях, законодатель должен обратить внимание на существующие в законе пробелы и фикции [1, с. 20]. Учитывая сложившуюся социально-экономическую ситуацию, внутриотраслевую и межотраслевую согласованность законодательства, его структурно-логическую обоснованность и т. д., нами выдвигается предположение рассматривать уголовно-правовую охрану имущественных отношений в числе фундаментальных задач.

Собственность же (ни как элемент общественной экономической системы, ни как субъективное право собственности) не может и не должна пониматься в качестве объекта преступлений, называемых в современном праве «преступлениями против собственности». Как указывает И.А. Клепицкий, доктрина «преступлений против собственности», удобная и полезная в советское время, должна занять достойное место в истории права, потому как действующие и проектируемые нормы о преступлениях против собственности не ориентированы на защиту имущественных прав и интересов граждан, что выражается прежде всего в ненаказуемости (либо чрезмерной мягкости наказания) посягательств на имущественные права и интересы, которые не направлены на телесную вещь [2, с. 8].

Итак, в настоящее время довольно остро на повестку дня поставлен вопрос о целесообразности уголовно-правовой охраны преступлений против собственности как системы, не отвечающей реалиям общественно-политической жизни, уровню развития социально-экономических отношений и т. п., по следующим основным положениям:

являясь комплексным институтом права, «право собственности» в объективном смысле представляет собой значительную часть правовых норм, которые входят в подотрасль гражданского права – вещного права [3, с. 99]; с этих позиций под гражданско-правовое понятие права собственности не подпадает большинство преступлений, содержащихся в главе УК – «Преступления против собственности» (вещные права на имущество могут принадлежать лицам, не являющимся собственниками этого имущества, т. е. не всякие отношения имущественного характера сопряжены с нарушением права собственности [4, с. 26]);

действующие нормы о преступлениях против собственности не ориентированы на защиту имущественных отношений, ибо в настоящее время отсутствует комплексный подход к уголовно-правовой охране имущественных прав и интересов [5, с. 54–55] (круг охраняемых уголовным правом имущественных прав и интересов не исчерпывается правом собственности, из объекта уголовно-правовой охраны исключаются иные имущественные отношения, которые не входят в предмет права собственности; требует своего уточнения правовая природа отношения «иногo владельца» к имуществу, ставшему предметом преступления);

в настоящее время уголовное законодательство выходит за рамки охраны собственности, т. к. фактически главой УК «Преступления против собственности» охраняется не только право собственности, но и иные вещные права, имущественные интересы, а в некоторых случаях и сам порядок приобретения прав на имущество (например, при совершении хищения путем причинения имущественного ущерба преступное деяние может быть сопряжено с неполучением должного, т. е. способ совершения преступления может быть вообще не связан с посягательством на собственность, либо если похищается имущество, переданное в хозяйственное ведение или оперативное управление, то потерпевшим признается не собственник [6, с. 58], а лицо, в распоряжении или пользовании которого находилось похищенное);

рассмотрение собственности как правоохраняемого объекта с позиции субъективного права собственности приводит к тому, что из области уголовно-правовой охраны «выпадают отношения, возникающие в связи с существенным нарушением вещных прав лиц, не являющихся собственниками: арендаторов, нанимателей, залогодержателей и других лиц, которым имущество вверено на законном основании [7, с. 21–22; 8, с. 46], т. е. интересы субъектов иных имущественных отношений и пользователей имущественных благ защищены хуже (однако посягательство на собственность всегда причиняет ущерб собственнику, а иным лицам приносит наступившие или могущие наступить для них убытки);

экономическая трактовка собственности как объекта преступлений против собственности существенно расширяет круг общественных отношений, составляющих объект названных посягательств, позволяя относить к ним волевые экономические отношения по поводу самых различных экономических благ (природных ресурсов, вещества, энергии, информации, материальных и нематериальных результатов работ и услуг, интеллектуальных ценностей), что затрудняет отграничение преступлений против собственности от иных (против экологической безопасности, здоровья населения, общественной безопасности, информационной безопасности и т. д.) [9, с. 52];

определение понятия хищения и его форм не соответствует современному уголовному праву, т. к. предметом преступного посягательства может быть не только вещь, но и ограниченные вещные права, имущественные права, лицо может добиваться цели получения имущественной выгоды путем неоплаты услуг, невыполнения работ и т. д., т. е. объект имущественных посягательств должен быть расширен.

Таким образом, в условиях реформирования экономических отношений существующая доктрина и система преступлений против собственности не отражают комплексной модели уголовно-правовой охраны имущественных отношений (вещных и обязательственных прав в имущественном обороте). В этом аспекте действующее уголовное законодательство и правоприменительная практика не определяют оптимальной меры уголовно-правового обеспечения имущественного порядка в экономике с учетом предмета преступного посягательства и способов совершения преступлений.

Комплексная уголовно-правовая охрана имущественных отношений возможна лишь на основе дифференциации системы преступлений против собственности в рамках детализации учения о хищении и иных имущественных посягательств, что является фундаментальной задачей для науки уголовного

права и предполагает решение практических задач по защите собственности и оборота объектов гражданских прав от преступных посягательств.

Поэтому новую главу об имущественных преступлениях следует изложить в новой редакции и назвать: «Преступления против собственности и оборота объектов гражданских прав». Связано это с тем, что уголовно-правовая охрана отношений собственности, как нами уже отмечалось, не отвечает реалиям общественно-политической жизни и уровню развития социально-экономических отношений, ввиду того что правовой защите должны подлежать как вещные, так и обязательственные отношения. Действующие же уголовно-правовые нормы (преступления против собственности) сориентированы исключительно на охрану вещей и в меньшей степени направлены на защиту имущественных прав и оборот экономических благ.

Система составов преступлений данной главы должна быть структурирована на основе трех групп преступлений: а) хищения; б) умышленное или по неосторожности уничтожение или повреждение имущества; в) преступления против оборота объектов гражданских прав. Дифференциация системы преступлений против собственности и оборота объектов гражданских прав предполагает отличие в предмете преступления (материальные и невещественные блага), способе действия (завладение и приобретение, пользование отчуждение, уклонение) и преступной цели (обогащение и извлечение имущественной выгоды).

Следует учесть, что объектом права собственности могут быть только материальные вещи, ограниченные в пространстве. Провозглашение же объектом права собственности обязательственных прав и распространение на них хотя бы в какой-то части правового режима объекта права собственности ошибочно и способно вызвать полное недоразумение на практике. Это означает, что предметом хищения как деликта абсолютного характера может быть только вещь, а используемое законодателем понятие «имущество» многогранно, и его использование может подтолкнуть правоприменителя к мысли, что предметом хищения могут быть все виды объектов имущественных гражданских прав.

Связывается это нами с тем, что, конструируя главу о преступлениях против собственности (или разрабатывая концепцию модернизации уголовной ответственности преступлений против собственности), нельзя не видеть того, что невозможно в структурированном виде обозначить элементы концепции, которая бы охраняла только собственность и права собственности в смысле вещного права. Дело в том, что сегодня преступные посягательства направлены не только на саму вещь (как на материальный субстрат), но и на многочисленные права, которые в большинстве случаев не являются вещными. Имущественные права и имущественные обязанности не являются вещами и не могут выступать самостоятельными объектами отношений, урегулированных гражданско-правовым институтом собственности. Однако в данной парадигме преступник, аналогично совершаемым хищениям, пытается поставить себя на место собственника (или титульного владельца). Создать же базовую концепцию на основе главы о преступлениях против собственности, которая бы имела предметом уголовно-правовой охраны собственность и различные права, весьма проблематично.

Право собственности приспособлено для регулирования отношений по поводу вещей, а к бестелесному имуществу невозможно применить большинство положений права собственности ввиду отсутствия у таких объектов материальной оболочки. В этой связи доктриной уголовного права должен быть пересмотрен концептуальный подход уголовно-правовой защиты вещественных (материальных) и невещественных благ.

Попытки применить оторванно теорию вещных прав к современной уголовно-правовой действительности охраны отношений собственности терпят неудачу, ибо подобные обоснования выстроены несистемно, сами по себе, без учета положений цивилистики. Поэтому если уголовное право и дальше продолжит рассматривать право собственности не как вещное, а как абсолютное, то это не даст никакого результата для теории уголовного права и защиты имущественных отношений от преступных посягательств.

Следовательно, нормы о преступлениях против собственности в их исходном (нынешнем) состоянии охраняют и должны охранять только статику имущественных отношений, т. к. вещные отношения защищены в рамках базового учения о преступлениях против собственности (хищения чужого имущества, его уничтожения или повреждения, присвоения найденного и др.). В свою очередь, нормы уголовного закона об имущественных преступлениях должны быть систематизированы на нормы-запреты, охраняющие статику имущественных отношений, и нормы-запреты, сориентированные на охрану динамики имущественных отношений, обусловленные оборотом имущественных благ (преступления против оборота объектов гражданских прав).

Объектом преступлений против собственности и оборота объектов гражданских прав должны выступать имущественные отношения, т. е. отношения, связанные с принадлежностью имущества определенному лицу, а равно связанные с оборотом имущественных благ. Таким образом, уголовно-правовой охране должны подлежать не только вещные, но и обязательственные отношения, т. к. преступные посягательства направлены не только на саму вещь (как на материальный субстрат), но и на многочисленные права, которые в большинстве случаев не являются вещными.

Отстаивая тезис о отдельной уголовно-правовой охране вещных и обязательственных прав, мы исходим из того, что общая категория объектов гражданских прав охватывает не только вещи, но и

иные материальные и нематериальные блага, имеющие экономическую форму товара. В то же время следует учесть, что в гражданском праве объекты вещных и обязательственных прав сохраняют различный гражданско-правовой режим и в качестве объектов оборота. Такой же модели должно придерживаться и уголовное право, потому как посягательства на вещные и обязательственные отношения различаются не только в предмете, но и в самом механизме совершения преступного деяния и преступной цели.

Анализируя существующие тенденции криминальных посягательств на отношения собственности и установленный порядок осуществления экономической деятельности, мы видим, что сегодня противоправные деяния в имущественной сфере могут совершаться различным образом и с различными предметами, как материальными, так и нематериальными, причинять прямой имущественный ущерб собственнику или косвенный. Такие деяния также могут быть связаны с завладением чужим имуществом или незаконным использованием объектами гражданских прав, лицо может извлекать имущественную выгоду посредством уклонения от исполнения обязательств или приобретения имущественных прав и т. д. Все это требует адекватной и разумной уголовно-правовой политики в сфере экономики и защиты интересов государства, общества и конкретных лиц. Сказанное ставит на повестку дня вопрос о всемерной охране не только собственности как таковой, но и иных объектов гражданских прав в имущественном обороте от преступных посягательств в комплексе.

Если говорить о концептуальных основах формирования уголовно-правовых запретов в имущественной сфере, как и в сфере экономической деятельности, то, как мы полагаем, законодатель должен идти не по пути дробления составов преступлений, не казуистическим путем (например, как это было в дореволюционной России), а путем формулирования общих признаков-принципов, с тем, чтобы больше охватить круг регулируемых отношений и всевозможные ситуации (случаи), связанные с противоправным посягательством на имущественные ценности, формулируя концептуальные начала действия уголовного закона (а не «нормы-однодневки», приспособленные к конкретным случаям и определенному времени). В этой части важно разработать общие составы преступлений (путем перехода от частных признаков к формулированию общих элементов), которые бы отличались от хищений, но предусматривали ответственность за новые социально опасные деяния в имущественной сфере.

Итак, в основе построения единой моделируемой нами главы УК о преступлениях против собственности и оборота объектов гражданских прав лежит несколько критериев. Один из них — это деление правоотношений на абсолютные и относительные, т. е. в каком-то смысле противопоставление вещных и обязательственных правоотношений. Однако уголовное право в чистом виде сегодня не защищает вещные отношения, а говорит только о посягательствах на собственность. В этом контексте возникает вопрос: может ли уголовное право продолжать линию своей автономности относительно понимания современных имущественных отношений и их защиты? Если это так, то получается, тем не менее, довольно странная конструкция, т. к. обязательственные отношения не защищены в комплексе, нет целостной системы их уголовно-правовой охраны, как и нет такой системы в отношении вещных отношений, а речь идет только о собственности.

Другой критерий исходит из противопоставления телесных и нетелесных благ. Проблема заключается в том, что в настоящее время в обороте участвуют как телесные, так и нетелесные блага, однако на нетелесные блага не может быть права собственности, поэтому и существующее учение о преступлениях против собственности здесь не срабатывает. Отсюда и следует посыл о том, что предметом преступлений против оборота объектов гражданских прав являются лишь имущественные объекты гражданских прав. Поэтому преступное посягательство может происходить как на статику имущественных отношений — собственность, так и на их динамику — оборот, причем не только материальных, но и нематериальных благ.

Тем не менее сегодня мы не можем брать за основу сложившуюся тенденцию расширительной трактовки понятия «хищение» (уголовные нормы о хищениях направлены не только на защиту права собственности, но и любого имущества вообще) и распространять его на все большее число криминальных случаев в сфере экономики (главным образом, на динамику отношений собственности). Это обстоятельство непременно влечет к чрезмерно широкому пониманию сути хищения и необоснованно увеличивает уголовную репрессию. Необходимо исключить необоснованное возложение на уголовно-правовые нормы о хищениях несвойственных им функций охраны гражданского (экономического) оборота различных объектов гражданских прав (имущественных благ), управления чужим имуществом и т. д. [10]. Равно как и не может норма о причинении имущественного ущерба без признаков хищения охватывать все противоправные деяния, которые по каким-либо причинам не попадают под сферу действия «экономических» статей уголовного закона. Это, в свою очередь, инициирует разработку и применение в последующем на практике таких уголовно-правовых средств и инструментов, которые бы были непосредственно предназначены для обеспечения охраны отношений собственности, оборота объектов гражданских прав и порядка осуществления экономической деятельности.

Пологаем, что уголовный закон должен комплексно взять под уголовно-правовую защиту собственность и оборот объектов гражданских прав (имущественных благ), соответственно, и глава УК будет иметь название: «Преступления против собственности и оборота объектов гражданских прав». Существующая же глава об «экономических» преступлениях должна ставить перед собой охрану порядка

осуществления экономической деятельности («Преступления против порядка осуществления экономической деятельности»). Таким образом, основной посыл нашего исследования лежит в той плоскости, что имущественные преступления в широком смысле слова находятся в тесной взаимосвязи с отношениями собственности и порядком перемещения объектов гражданских прав (имущественных благ).

Перспективы развития гражданского оборота дают основания предположить, что открытый перечень объектов гражданских прав будет постоянно пополняться. Это связано с объективными глобальными процессами: так называемой проблемой ограниченности ресурсов, общим динамичным развитием научно-технического прогресса, увеличением производства, усилением конкуренции. Данные факторы не только позволяют, но и требуют вовлекать в гражданский оборот все новые объекты. Подобные тенденции выводят на первый план оборот имущественных прав, что уже ясно прослеживается в законодательстве ряда зарубежных стран.

Таким образом, сказанное позволяет очертить предпосылки формирования учения о преступлениях против оборота объектов гражданских прав, которые состоят в следующем:

по мере развития и усложнения имущественных отношений сегодня стали появляться общественно опасные деяния, которые заключаются в извлечении противоправной имущественной выгоды, но не связаны с посягательством на конкретную «телесную вещь»;

в существующей парадигме преступлений против собственности в качестве предмета преступления может выступать только «телесная вещь», т. к. ни на какое иное имущество вещное право собственности возникнуть не может (индивидуально-определенные вещи — единственный объект гражданских прав, на который может возникнуть право собственности и другие вещные права);

по этой причине для уголовно-правовой охраны «нетелесных» объектов гражданских прав в системе имущественных преступных деяний должна создаваться отдельная подсистема, т. к. преступления против собственности рассчитаны лишь на охрану «телесных вещей», являющихся объектом вещного права собственности;

в свою очередь, свойства предмета преступного деяния определяют содержание способа данного деяния и иные признаки его объективного состава, где конструкция «завладение вещью» не может быть применима к нетелесным объектам гражданских прав, а характеризуется причинением ущерба и извлечением имущественной выгоды;

значит, науке уголовного права следует создавать самостоятельную группу преступлений, четко разграничив посягательства на «телесное» и «бестелесное имущество» в рамках системы преступлений против собственности и оборота объектов гражданских прав;

данная модель позволит оптимально реагировать на те негативные процессы, которые могут происходить в будущем, ибо какие бы экономические блага, не относящиеся к телесным вещам, ни появлялись бы вновь, они получают надлежащую уголовно-правовую охрану в рамках преступлений против оборота объектов гражданских прав.

Соответственно, преступления против собственности и оборота объектов гражданских прав указывают на то, что имущественные преступления могут совершаться в отношении материальных и нематериальных субстанций, имманентные свойства которых определяют природу, содержание, статику и динамику соответствующего субъективного гражданского права. Поэтому задача криминалистов состоит в систематике «имущественных» преступлений и обосновании уголовно-правовой защиты вещных и обязательственных правоотношений [11].

Говоря же о соотношении нормативных положений в главах 21 и 22 УК РФ, следует заметить, что ряд норм о преступлениях в сфере экономической деятельности имеет свое обоснование в нормах о преступлениях против собственности и представляет их прообраз, модифицированный вид (многие преступления в сфере экономической деятельности являются привилегированной разновидностью преступлений против собственности). Фактически прототипом системы преступлений против оборота объектов гражданских прав является норма о причинении имущественного ущерба без признаков хищения. И если говорить о тех деяниях, которые совершаются в системе оборота объектов гражданских прав, то здесь главным связующим элементом является извлечение виновным имущественной выгоды и причинение ущерба собственнику или иному лицу. Практически эти два элемента послужили ключевым компонентом в формировании запретов в имущественной сфере, и именно из этой системы выделяются конкретные составы преступлений, в основе которых лежит специфический способ действия. Подобно тому, как хищению присущи свои, генеральные способы совершения противоправных деяний, так и имущественная выгода может быть извлечена различными способами, ограниченными законодательным образом.

Отличительной характеристикой системы преступлений против оборота объектов гражданских прав (именно той, которая отличает это понятие от хищения) является способ преступного посягательства и механизм причинения ущерба собственнику или иному владельцу: имущество или объекты гражданских прав не изымаются из имущественной массы (фондов, владения), а виновный извлекает имущественную выгоду. Можно даже предположить, что преступления, совершаемые против оборота объектов гражданских прав (имущественных благ), сходны по признакам:

а) объекта: преступления совершаются в системе гражданского оборота и имеют имущественный характер, вследствие чего посягают на имущественные отношения по поводу перехода вещественных и неимущественных благ;

б) предмета: предметом преступлений являются объекты гражданских прав (имущественные блага);

в) объективной стороны: лицо стремится противоправно и безвозмездно получить имущественную выгоду и причинить ущерб путем: незаконного пользования объектами гражданских прав; незаконного приобретения объектов гражданских прав; незаконного отчуждения объектов гражданских прав; незаконного уклонения от исполнения обязательств;

г) субъективной стороны: деяния совершаются умышленно и имеют своей целью получение имущественной выгоды;

д) субъекта: в большинстве случаев им является лицо, обладающее общими признаками субъекта преступления (лицо может обладать специальными признаками, если это связано с кругом выполняемых обязанностей (полномочий) и сферой деятельности).

Преступления против оборота объектов гражданских прав (имущественных благ) могут совершаться против вещных и обязательственных правоотношений, но в любом случае они имеют имущественный характер и направлены на получение имущественной выгоды за счет других лиц без правовых оснований. В этом контексте происходящие процессы, связанные с использованием, воспроизводством, оборотом вещных и обязательственных правоотношений, т. е. их динамическая составляющая, должны быть отнесены к иной сфере и охраняться специальными нормами права (наряду с тем, что статическая составляющая в УК охраняется главой о преступлениях против собственности). Можно сказать, что сегодня должна быть одна глава уголовного закона, в которой бы содержались нормы о преступлениях против собственности (хищении, уничтожении или повреждении имущества, присвоении найденного имущества) и оборота объектов гражданских прав.

Таким образом, преступления против оборота объектов гражданских прав – это новое направление уголовно-правовой охраны общественных отношений. Правовые запреты, сориентированные на защиту динамики имущественных отношений, связанных с оборотом имущественных благ, имеют своей целью комплексную охрану имущественных отношений. Исходя из всего сказанного, констатируем, что *преступления против оборота объектов гражданских прав* – это умышленные деяния, совершаемые в сфере оборота объектов гражданских прав, связанные с противоправным приобретением, пользованием, отчуждением объектов гражданских прав или уклонением от исполнения обязательств с целью извлечения имущественной выгоды, и повлекшие причинение ущерба в значительном размере при отсутствии признаков хищения.

Преступления против оборота объектов гражданских прав (имущественных благ) могут совершаться различными способами, суть которых состоит не в завладении чужим имуществом, а в извлечении (получении) имущественной выгоды посредством противоправного пользования чужим имуществом или иными объектами гражданских прав, их незаконного приобретения, отчуждения либо противоправного уклонения от исполнения обязательств. Вследствие этого предлагается дополнить главу УК о преступлениях против собственности и оборота объектов гражданских прав новыми уголовно-правовыми запретами:

1) незаконное пользование объектами гражданских прав (умышленное противоправное безвозмездное пользование чужим имуществом или иными объектами гражданских прав с целью извлечения имущественной выгоды, повлекшее причинение ущерба в значительном размере);

2) незаконное приобретение объектов гражданских прав (умышленное противоправное безвозмездное приобретение объектов гражданских прав с целью извлечения имущественной выгоды, повлекшее причинение ущерба в значительном размере при отсутствии признаков хищения);

3) незаконное отчуждение объектов гражданских прав (умышленное противоправное безвозмездное отчуждение чужого имущества или иных объектов гражданских прав с целью извлечения имущественной выгоды, повлекшее причинение ущерба в значительном размере);

4) незаконное уклонение от исполнения обязательств (умышленное противоправное уклонение от исполнения обязательств, а равно возложение бремени своих расходов на другое лицо с целью извлечения имущественной выгоды, повлекшее причинение ущерба в значительном размере).

Все вышесказанное с наглядностью демонстрирует тот факт, что доктрина уголовного права в настоящее время не может разрешить фундаментальной проблемы адекватной уголовно-правовой охраны отношений собственности, в результате чего не удается сформулировать действенную модель защиты вещных и обязательственных правоотношений в новых экономических условиях. Уголовное законодательство в вопросе конструирования ответственности за преступления в сфере экономики нельзя считать неизменным и устоявшимся. Действующие нормы, основанные на прежних постулатах, не способны дать дальнейший толчок для выработки основных положений концепции модернизации уголовной ответственности за преступления в сфере экономики. Между тем разработка методологических проблем систематизации уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за преступления против собственности и в сфере экономической деятельности, является ключом в деле противодействия преступности.

Библиографический список

1. Красуцких Л.В. Карательная практика по уголовным делам о хищениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2006. 24 с.
2. Клепицкий И.А. Объект и система имущественных преступлений в связи с реформой уголовного законодательства России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 1995. 28 с.
3. Плохова В.И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 295 с.
4. Векленко В.В. Квалификация хищений. Омск: Изд-во Омской акад. МВД России, 2001. 256 с.
5. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М.: Статут, 2005. 568 с.
6. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 775 с.
7. Шульга А.В. Объект и предмет преступлений против собственности в условиях рыночных отношений и информационного общества. М.: Юрлитинформ, 2007. 372 с.
8. Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Самара: Самар. гос. ун-т, 2002. 359 с.
9. Безверхов А.Г. Собственность и имущественные отношения в уголовном праве // Законодательство. 2002. № 12. С. 50–56.
10. Безверхов А.Г. Преступления в сфере экономики и уголовный закон // Преступность и проблемы борьбы с ней / под ред. А.И. Долговой, В.И. Каныгина. М., 2007. С. 54–60.
11. Хиллута В.В. Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности: концептуальные основы моделирования объекта и системы. М.: Юрлитинформ, 2012. 208 с.

References

1. Krasutskikh L.V. *Karatel'naiia praktika po ugovolnym delam o khishcheniiakh: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk: 12.00.08* [Retaliatory practice on criminal cases regarding embezzlement: Author's abstract of Candidate's of Law thesis: 12.00.08]. Omsk, 2006, 24 p. [in Russian].
2. Klepitsky I.A. *Ob'ekt i sistema imushchestvennykh prestuplenii v sviazi s reformoi ugovolnogo zakonodatel'stva Rossii: avtoref. dis. kand. iurid. nauk: 12.00.08*. [An object and the system of property crimes in connection with reform of criminal legislation of Russia: Author's abstract of Candidate's of Law thesis: 12.00.08]. M., 1995, 28 p. [in Russian].
3. Plokhova V.I. *Nenasil'stvennye prestupleniia protiv sobstvennosti: kriminologicheskaia i pravovaia obosnovannost'* [Nonviolent crimes against property: criminological and legal validity]. SPb.: Iuridicheskii tsentr Press, 2003, 295 p. [in Russian].
4. Veklenko V.V. *Kvalifikatsiia khishchenii* [Qualification of embezzlements]. Omsk: Izd-vo Omskoi akad. MVD Rossii, 2001, 256 p. [in Russian].
5. Klepitsky I.A. *Sistema khoziaistvennykh prestuplenii* [System of economic crimes]. M.: Statut, 2005, 568 p. [in Russian].
6. Boytsov A.I. *Prestupleniia protiv sobstvennosti* [Crimes against property]. SPb.: Iuridicheskii tsentr Press, 2002, 775 p. [in Russian].
7. Shulga A.V. *Ob'ekt i predmet prestuplenii protiv sobstvennosti v usloviakh rynochnykh otnoshenii i informatsionnogo obshchestva* [An object and a subject of crimes against property in conditions of market relations and information society]. M.: Iurlitinform, 2007, 372 p. [in Russian].
8. Bezverkhov A.G. *Imushchestvennye prestupleniia* [Property crimes]. Samara: Samar. gos. un-t, 2002, 359 p. [in Russian].
9. Bezverkhov A.G. *Sobstvennost' i imushchestvennye otnosheniia v ugovolnom prave* [Property and property relations in criminal law]. *Zakonodatel'stvo* [Legislation], 2002, no. 12, pp. 50–56 [in Russian].
10. Bezverkhov A.G. *Prestupleniia v sfere ekonomiki i ugovolnyi zakon* [Crimes in the sphere of economy and the criminal law]. In: *Prestupnost' i problemy bor'by s nei. Pod red. A.I. Dolgovo, V.I. Kanygina* [Criminality and problems of fight against it. A.I. Dolgova, V.I. Kanygin (Eds.)]. M., 2007, pp. 54–60 [in Russian].
11. Hilyuta V.V. *Prestupleniia protiv sobstvennosti i poriadka osushchestvleniia ekonomicheskoi deiatel'nosti: kontseptual'nye osnovy modelirovaniia ob'ekta i sistemy* [Crimes against property and the procedure of economic activity: conceptual bases of modeling of an object and system]. M.: Iurlitinform, 2012, 208 p. [in Russian].

CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF THE RELATIONS OF PROPERTY DURING THE ERA OF INFORMATION SOCIETY

In the article at the doctrinal level the current state of the criminal legislation in the field of protection of relations of property is analyzed. Crisis of the ideas of criminal law in appropriate criminal legal protection of the relations of property is shown. The reasons, signs and the main regularities of transformation of criminal legal protection of the relations of property at the present stage of development of information society and multistructure economy are established. It is noted that the science of criminal law can't resolve now a fundamental problem of adequate criminal legal protection of the relations of property therefore it isn't possible to formulate effective model of protection of real and obligations legal relationship in new economic conditions. The criminal legislation in a question of designing of responsibility for crimes in the sphere of economy can't be considered firm and settled. The existing rules based on former postulates aren't capable to give a further impetus for development of basic provisions of the concept of modernization of criminal liability for crimes in the sphere of economy. For the first time in the doctrine of criminal law the theoretical model of crimes against a turn of objects of the civil rights is offered.

Key words: property, theft, crimes against property, civil circulation, economic crimes.

* *Hilyuta Vadim Vladimirovich* (tajna@tut.by), Department of Criminal Law, Process and Criminalistics, Yanka Kupala State University of Grodno, 22, Ozheshko str., Grodno, 230023, Belarus.